

УДК 340.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-147-153

Управленческий подход к пониманию правовой политики как основа суверенитета Российской Федерации

Ашрафзянов И.Р.

Кандидат юридических наук, помощник судьи
Зеленодольского городского суда Республики Татарстан

В статье предпринимается попытка развить и конкретизировать управленческий подход к пониманию правовой политики, который, как обосновывает автор, имеет важнейшее значение для повышения качества правового регулирования и укрепления суверенитета современной России. Целью исследования является выявление содержания и познавательного потенциала управленческого подхода к правовой политике. Задачами исследования являются описание и аргументация структуры правовой политики как управленческой деятельности, преимуществ управленческого подхода, а также поиск ключевых элементов, определяющих эффективность правовой политики.

Научная новизна исследования состоит в подробном обосновании информационно-мировоззренческого аспекта правовой политики. На примере современной России автор доказывает, что в правовой политике всегда присутствует так называемый «бесструктурный способ управления». Рассматривая правовую политику в таком русле, теоретическое правоведение может быть ориентировано на изучение процессов социального управления и роли права в них. Только при осмыслении и полноценном использовании данного подхода возможно повышение эффективности правового регулирования и возрождение суверенитета Российской Федерации, в чём и выражается практическая значимость исследования.

Ключевые слова: правовая политика, управление, суверенитет, либерализм, эффективность права, цель права, правоприменение

Для цитирования: Ашрафзянов И.Р. Управленческий подход к пониманию правовой политики как основа суверенитета Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 147–153. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-147-153.

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений развития современной теории государства и права, на наш взгляд, является теория правовой политики (политики права), которая, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменён согласно идеальному критерию» [1, с. 360]. В отличие от догмы права, которая изучает действующее право в его формально-юридическом аспекте, политика права сконцентрирована на поисках правового идеала.

В.Н. Жуков поясняет, что политика права – это «юридическая дисциплина, под которой обычно понимали: 1) установление целей правового регулирования; 2) разработку средств достижения этих целей, куда относились как специально юридические средства (правотворчество и правоприменение), так и социальные реформы» [2, с. 521]. С этой точки зрения правовая политика «всегда была естественной частью юридической жизни любой страны», поскольку «процессу правового регулирования имманентно присуще определение целей

и средств его достижения» [2, с. 521]. Вместе с тем ещё С.А. Муромцев сетовал на то (во многом это оправданно и для современности), что «юрист сочиняет новый кодекс, увлекаясь систематическим развитием предвзятых идей и не задумываясь над последствиями, к которым должно привести одностороннее применение их в жизни» [3, с. 13]. Поэтому необходимость дальнейшей научной разработки данного междисциплинарного направления исследований состоит прежде всего в преодолении изоляции правоведения от других социогуманитарных дисциплин и направлении научных поисков не только на решение узкопрактических вопросов, но и на выработку и достижение общенациональных целей, повышение качества жизни граждан.

В рамках данного направления исследований перед правоведами встал вопрос о понятии правовой политики как реального, объективно существующего явления. В поисках ответа на данный вопрос представители теории права стали предлагать различные подходы к пониманию правовой политики. Условно их можно объединить в два направления, которые О.Ю. Рыбаков обозначил как теоретико-идеологический и деятельностный [4, с. 51]. К теоретико-идеологическому направлению можно отнести такие определения правовой политики, как «комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» (Н.И. Матузов) [5, с. 318], «совокупность представлений о том, какими путями и средствами можно воздействовать на правовую ситуацию в обществе в целях приближения к правовому идеалу» (А.В. Поляков) [6, с. 421].

В рамках деятельностного направления правовая политика, в частности, понимается как научно обоснованная, последовательная и системная «деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» (А.В. Малько) [7, с. 34]. Или, например, как «процесс и результат дискурсивной борьбы социальных групп за право официальной номинации, классификации, категоризации и квалификации некоторых социальных явлений как наиболее значимых», а затем и как юридически значимых (И.Л. Честнов) [8, с. 42].

Вместе с тем О.Ю. Рыбаков и С.В. Тихонова предложили новый, управленческий подход к пониманию правовой политики [9], аргументируя это тем, что правовая политика всегда имеет сознательный волевой характер, подразумевает определённое планирование, а при её анализе используются такие

термины, как «эффективность» и «оптимизация», то есть управленческие термины [9, с. 11-13]. В итоге они пришли к выводу, что правовая политика является «исторически сложившейся формой организации правового развития общества, благодаря которой через последовательность формулирования целей, поиск средств, их применения и оценки достигнутого результата, то есть через управление, меняется правовая жизнь» [9, с. 13].

По нашему мнению, данный подход является наиболее плодотворным, поскольку он фактически охватывает другие подходы, но в то же время обозначает сущность правовой политики как реально существующего явления и задаёт наиболее предметный угол зрения при анализе конкретных примеров. Однако данный подход требует конкретизации, чтобы иметь целостное представление о том, в чём именно заключается правовая политика как управленческая деятельность в сфере права. Поэтому целью данной статьи является выявление содержания и познавательного потенциала управленческого подхода к правовой политике.

Мы полагаем, что, как управленческая деятельность, правовая политика имеет определённые этапы с чёткой последовательностью. В кратком виде их можно обозначить следующим образом:

1) выявление конкретных общественно значимых проблем (духовно-нравственных, политико-правовых, социально-экономических и др.);

2) формирование и совершенствование картины мира, в рамках которой даётся целостное и конкретное объяснение социально-правовых явлений и закономерностей, истоков вышеуказанных проблем, объективно возможных путей их решения;

3) целеполагание и прогнозирование на основе данной картины мира;

4) распространение информации о вышеуказанных проблемах, картине мира, целях, прогнозе;

5) воплощение поставленных целей в жизнь посредством правового регулирования (правотворчества и правореализации), в том числе создание и реорганизация органов публичной власти и иных структур, отбор кадров, распределение полномочий, ресурсов и персональной ответственности, а в случае необходимости – применение соответствующих санкций;

6) оценка достигнутых результатов, выявление ошибок и их исправление для повышения качества управленческой деятельности.

Обращаем внимание на первые четыре этапа правовой политики (в особенности на 4-й этап), которые чаще всего воспринимаются не как управленческие действия, а как ни к чему не принуждающие беседы и дискуссии, просветительские и культурно-развлекательные мероприятия. Необходимо понимать, что распространение любой информации является частью процесса управления, поскольку

в результате этого у общества, социальных групп и отдельных людей формируются и корректируются картина мира и стереотипы восприятия, возникает определённая интерпретация каких-либо фактов, на основе чего граждане впоследствии принимают те или иные решения, в том числе имеющие правовые последствия. А потому процессы массового распространения информации в обществе никогда не пускаются на самотёк, и государство, крупный бизнес, представители элиты при публичном оглашении практически любой информации всегда стремятся реализовать конкретные цели.

В современной философии данный феномен обозначается некоторыми авторами как «бесструктурный способ управления» [10, с. 166–178]. На практике он зачастую проявляется в манипуляции общественным сознанием, когда в обществе распространяют декларативные и неадекватные жизни идеи, в силу чего люди сами и по своей инициативе работают на достижение чуждых им целей, даже не подозревая об этом. Это может осуществляться как в отношении общества в целом, социальной группы (через науку, образование, телевидение, искусство, средства массовой информации, рекламу, интернет), так и в отношении отдельного человека (не только путём непосредственного общения, но и опосредованно, через цепь знакомств и «случайные» беседы в «непринуждённой» обстановке, чтобы реальный управленец был скрыт от внимания). Подобного рода воздействие становится возможным по причине большого разрыва между людьми в кругозоре и мере понимания социальных процессов.

Бесструктурный способ управления возможен, в том числе путём воздействия на подсознание человека, в частности, через рекламу и искусство. Если рассматривать художественные фильмы в постсоветской России, то можно привести в пример демонстрацию потребления алкоголя и табака в качестве жизненной нормы, пропаганду криминального образа жизни и «воровских понятий», пропаганду потребительского образа жизни, выстраиваемого лишь ради ярких эмоций, при явном дефиците позитивного образа семьи (не говоря уже о многодетной семье) и привлекательного образа человека труда (не говоря уже о человеке с определёнными идеалами). Подобного рода воздействие чаще всего оказывается гораздо более результативным, чем сотни книг, тем более что и то, и другое не воспринимается в массовом сознании как управленческий акт. В результате трудовая этика и традиционные семейные ценности в молодёжной среде современной России переживают закономерный кризис, растёт подростковая преступность [11], а наибольшее количество преступлений в России совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения, лицами без постоянного источника доходов, а также ранее судимыми [12].

Но возможен и другой вариант бесструктурного управления, при котором манипуляция обществом отсутствует, и через открытое распространение адекватных жизни знаний у всех могут, в той или иной степени, повышаться нравственные стандарты, формироваться ясное видение образа будущего и имеющихся проблем, благодаря чему может увеличиваться эффективность и согласованность действий различных субъектов правотворчества и правоприменения (в рамках рабочего коллектива эту задачу отчасти решают с помощью периодических совещаний или, по крайней мере, должны решать). Без использования бесструктурного управления в таком русле правоприменение неизбежно становится формальным, бюрократическим, поскольку у правоприменителей отсутствует единое и адекватное жизни понимание стоящих перед ними целей, в результате чего они вынуждены опираться на субъективно осознаваемую ими целесообразность и «прятаться» за формальными требованиями закона, отрываясь от реальных чаяний населения. Для правовой политики современной России данная проблема является одной из наиболее чувствительных, поскольку с ней ежедневно сталкивается большое количество граждан нашей страны (и без того мало знакомых с действующим законодательством).

Данные причинно-следственные взаимосвязи между информационной средой общества и правовым регулированием зачастую не фиксируются правоведами, поскольку целостное представление о правовой политике как управленческой деятельности в обществе отсутствует.

Исходя из этого, нами предлагается следующее определение правовой политики: правовая политика – это управленческая деятельность в сфере права, которая состоит в: а) выявлении общественно значимых проблем (духовно-нравственных, политико-правовых, социально-экономических и др.); б) формировании и совершенствовании комплекса знаний об истоках данных проблем и связанных с ними социально-правовых явлениях и закономерностях; в) постановке целей и прогнозировании развития правовой системы; г) распространении соответствующей информации в обществе для реализации поставленных целей; д) воплощении поставленных целей посредством правового регулирования (правотворчества и правореализации); е) оценке достигнутых результатов, выявлении ошибок и их исправлении.

Основываясь на таком подходе, в теории правовой политики должны детально изучаться не только вопросы совершенствования законодательства и правоприменения, восполнения пробелов в праве, эффективной организации деятельности органов публичной власти, юридической ответственности, но и дефекты господствующей социальной картины мира, нравственность тех или иных людей

и социальных групп, эффективность системы образования, степень распространения достоверной информации в обществе, влияние на граждан искусства, средств массовой информации, рекламы и интернета. От этого в первую очередь зависит и эффективность правовой политики, и национальный (цивилизационный) суверенитет, в частности, суверенитет современной России.

Во многом ключевым элементом в данном случае является эффективность нашей картины мира, а именно тот образ будущего и те смыслы, которые в ней содержатся. Если данная картина мира является заимствованной, декларативной и если она не соответствует реалиям жизни общества, то говорить о суверенитете не приходится. Следует признать, что либерально-потребительские идеи, получившие широкое распространение в постсоветской России, в том числе в системе образования, являются не просто ложными во многих аспектах. Они явились средством умышленного лишения России её суверенитета со стороны геополитических противников во второй половине XX в., причём во многом успешным средством.

В этой связи Президент России В.В. Путин в 2019 г. заявил, что диктат либеральной идеи является неоправданным и данная идея не имеет права на абсолютное доминирование [13], а также неоднократно упоминал о необходимости мировоззренческого суверенитета [14], суверенного мировоззрения [15], глубоких мировоззренческих исследований [16]. Действительно, если вести речь о процессах, происходящих в России и странах СНГ последние 35 лет, то либерализм как стратегический курс на постсоветском пространстве не уберёт нас от локальных войн на наших границах и всплеска русофобии в странах СНГ, от кризиса миграционной политики, резкого имущественного расслоения, упадка института семьи, роста уровня коррупции и бюрократизма. Нередко это воспринимается как досадное недоразумение, связанное не с дефектным мировоззрением, а со злым умыслом отдельных чиновников и плохой организацией деятельности государства, однако это очень поверхностный взгляд. Между господством либеральных идей и нарастанием вышеуказанных проблем имеется чёткая причинно-следственная связь, поскольку вопреки декларациям либеральной идеологии социально-экономические и политические процессы всегда являются управляемыми (и не только со стороны тех или иных государств, но также со стороны бизнеса, межгосударственных органов и иных субъектов), а отсутствие чётких нравственных стандартов, целей и защита бесконечного многообразия и «индивидуальности» каждого приводит лишь к нравственной деградации большинства, при которой неизбежно усугубляются иные проблемы, в том числе в сфере правового регулирования, и при которой

зарубежные государства и бизнес-структуры получают всё больше возможностей для манипуляции обществом.

Некоторые представители теории права фактически указывают, в той или иной форме, на отсутствие мировоззренческого суверенитета в современной России. В частности, звучат тезисы о существовании «симулякров» в общей теории государства и права [17], о несостоятельности основных постулатов неолиберальной модели будущего [18, с. 34]. Л.В. Голоскоков отмечает, что рост объёма законодательства после распада СССР не приводит к преодолению бедности и коррупции, не решает проблемы «в сельском хозяйстве, образовании, медицине, демографии, пенсионном деле, других областях», и право тем самым не может реализовать свою регулятивную функцию должным образом [19, с. 10]. Представители иных социогуманитарных дисциплин так же обращают пристальное внимание на дефицит суверенитета в современной России. Например, экономист, академик РАН, бывший советник Президента РФ С.Ю. Глазьев заявляет о поражении денежных властей России «когнитивным оружием – внесением в их сознание заведомо ложных и крайне вредных при реализации воззрений, искажающих логику причинно-следственных связей до противоположной реальности» [20, с. 24].

Поэтому, как отмечает В.А. Ефимов, «суверенитет государственности в эпоху глобализации невозможен без наличия собственного замысла, собственной генеральной концепции управления, суверенной концепции безопасности общества и государства, базирующейся на хранящихся в душе народа идеалах» [21, с. 15]. Вместе с тем в настоящий момент какая-либо внятная альтернатива либеральным идеям, в том числе правовым идеям, так и не получила широкого распространения в современной России, несмотря на наличие в нашей стране богатейшего наследия политико-правовой мысли, в том числе консервативной (в лице В.С. Соловьёва, Н.Я. Данилевского, К.П. Победоносцева, И.Л. Солоневича, Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина, С.Ф. Шарапова и др.) и марксистско-ленинской (в лице В.И. Ленина, И.В. Сталина, а также советских правоведов). И хотя либеральные идеи уже не являются предметом беззаветной веры довольно большого количества людей, тем не менее часть общества и в особенности обучающиеся, не осведомлённые о нюансах политико-правовой действительности, ежедневно сталкиваются с либерально-прозападным лексиконом правовой политики, состоящим из таких слов, как «гражданское общество», «права человека», «толерантность», «плюрализм мнений», «цивилизованное общество», «общечеловеческие ценности», «недопустимость дискриминации и ксенофобии» (произносимых, разумеется, без каких-либо внятных пояснений и чёткой определённости), которые

в лучшем случае вызывают иронию, а в худшем – влияют на их картину мира и грубо искажают её.

Либеральная терминология отражается и на самой теории правовой политики, в частности, когда при формулировании понятия правовой политики в него включаются такие цели, как обеспечение прав и свобод человека или формирование правовой государственности. Вместе с тем в нашем представлении такие формулировки являются неоправданными. Правовую политику необходимо рассматривать как реальную управленческую деятельность в сфере права в её целостности (чтобы анализировать и собственную правовую политику, и реальную правовую политику геополитического противника, воздействующую на другие государства, а также имитационную правовую политику), а не как аморфный идеал с неоднозначными целями, которые без соответствующих пояснений вновь возвращают нас в русло чужой идеологии. В противном случае теория правовой политики не сможет выработать эффективный ответ на современный управленческий курс западной элиты, который по своей сути направлен ни много ни мало на ликвидацию русской цивилизации.

Управленческий подход, как видно, позволяет целостно и системно охватить как информационно-мировоззренческий, так и правотворческий, правоприменительный аспекты правовой политики, ориентируя исследователя на поиск ответов на конкретные вопросы: как именно данные аспекты правовой политики содействуют и могли бы содействовать достижению поставленной цели; какие препятствия существуют для её реализации; есть ли у поставленных целей какие-либо недостатки; не навязаны ли кем-то извне данные цели и картина мира; какие цели ставят перед собой иные субъекты (в первую очередь национальные и глобальные элиты); какое именно влияние они оказывают своими действиями; имеет ли место в правовой политике какая-либо декларативность, бюрократизм или иная имитационная деятельность. Тем самым процессы социального управления и роль права в них становятся объектом пристального изучения со стороны теоретического правоведения, что значительно увеличивает его познавательный потенциал и практическую значимость. Более конкретно преимущества и методологические возможности управленческого подхода мы попытались раскрыть в нашем диссертационном исследовании на примере справедливости как цели правовой политики [22], продемонстрировав в общих чертах, как может выглядеть суверенная модель политико-правового развития современной России.

К сожалению, на сегодняшний день проблематика управления социальными процессами как в юридической науке, так и в социогуманитарной науке в целом детально не разрабатывается, а порою даже

рассматривается как некая «конспирология» и «поиск заговоров». Историк А.И. Фурсов в этой связи сетует, что «у современного обществоведения нет ни понятийного аппарата, ни возможности, а часто и желания заниматься скрытыми механизмами социальных процессов, тем, что лежит не на поверхности, теневой стороной реальности. В этом плане современное обществоведение является ущербным, половинчатым: в основном оно занимается явлениями, а не сущностью, функциями, а не субстанцией, таким образом, упуская главное» [23, с. 15].

Таким образом, под правовой политикой как реально существующим явлением следует понимать управленческую деятельность в сфере права, которая состоит в: а) выявлении общественно значимых проблем (духовно-нравственных, политико-правовых, социально-экономических и др.); б) формировании и совершенствовании комплекса знаний об истоках данных проблем и связанных с ними социально-правовых явлениях и закономерностях; в) постановке целей и прогнозировании развития правовой системы; г) распространении соответствующей информации в обществе для реализации поставленных целей; д) воплощении поставленных целей посредством правового регулирования (правотворчества и правореализации); е) оценке достигнутых результатов, выявлении ошибок и их исправлении. Такой подход к пониманию правовой политики является наиболее конкретным и ориентирует исследователя на изучение процессов социального управления и роли права в них, в особенности информационно-мировоззренческих аспектов управления, что значительно увеличивает познавательные возможности теоретического правоведения. Кроме того, в нашем представлении такой подход является той теоретико-методологической основой, с помощью которой юридическая наука может внести весомый вклад не только в повышение эффективности правотворчества и правоприменения, но и в возрождение суверенитета Российской Федерации.

Литература:

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 496 с.
2. Философия права. Словарь. / Под ред. и сост. В.Н. Жукова. М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. 904 с.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1879. 240 с.
4. Рыбаков О.Ю. Методологическое значение теории правовой политики // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 50–53.
5. Магузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. 512 с.
6. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учеб. М.: Проспект, 2016. 832 с.
7. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
8. Честнов И.Л. Правовая политика в постклассическом измерении // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 2(3). С. 33–44.
9. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // Lex Russica. 2015. №3. С. 7–18.
10. Солонько И.В. Система концептуальной власти в условиях глобализации: социальная обусловленность и типологизация: дисс. ... д-ра филос. наук. СПб., 2017. 358 с.
11. Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования преступлений несовершеннолетних. 15 октября 2024 года. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1921268> (дата обращения: 10.01.2025).
12. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai> (дата обращения: 17.01.2025).
13. Путин считает, что либеральная идея должна существовать, но не доминировать. 28 июня 2019 г. URL: <https://tass.ru/politika/6603558> (дата обращения: 14.01.2025).
14. Путин указал на важность наличия собственных разработок ИИ для суверенитета РФ. 11 декабря 2024 г. URL: <https://iz.ru/1805648/2024-12-11/putin-ukazal-na-vazhnost-nalichiiia-sobstvennykh-razrabotok-ii-dlia-suvereniteta-rf> (дата обращения: 14.01.2025).
15. Путин направил приветствие участникам симпозиума «Создавая будущее». 4 ноября 2024 г. URL: <https://tass.ru/politika/22307213> (дата обращения: 20.01.2025).
16. Стенографический отчет о встрече В.В. Путина с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук. 21 июня 2007 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24359> (дата обращения: 20.01.2025).
17. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 108. № 11. С. 10–24.
18. Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М.: Проспект, 2019. 296 с.
19. Голоскоков Л.В. Право в политике и политика в праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 8–13.
20. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
21. Ефимов В.А. Мировоззренческие основы системного обеспечения суверенитета России в условиях глобализации // Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России: коллективная монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2017. С. 12–20.
22. Ашрафзянов И.Р. Справедливость как цель правовой политики в контексте развития человека: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. 232 с.
23. Фурсов А.И. De Conspiratione. Капитализм как заговор // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. С. 7–143.

Management Approach to Understanding Legal Policy as the Basis of Sovereignty of the Russian Federation

Ashrafzhanov I.R.

Zelenodolsk City Court of the Republic of Tatarstan

The article attempts to develop and specify the management approach to understanding legal policy, which, as the author substantiates, is of paramount importance for improving the quality of legal regulation and strengthening the sovereignty of modern Russia. The purpose of the study is to identify the

content and cognitive potential of the management approach to legal policy. The objectives of the study are to describe and argue the structure of legal policy as a management activity, the advantages of the management approach, as well as to search for key elements that determine the effectiveness of legal policy.

The scientific novelty of the study lies in the detailed substantiation of the information and ideological aspect of legal policy. Using modern Russia as an example, the author proves that the so-called "unstructured method of management" is always present in legal policy. Considering legal policy in this vein, theoretical jurisprudence can be focused on studying the processes of social management and the role of law in them. Only with understanding and full use of this approach is it possible to increase the effectiveness of legal regulation and revive the sovereignty of the Russian Federation, which expresses the practical significance of the study.

Key words: legal policy, governance, sovereignty, liberalism, effectiveness of law, purpose of law, law enforcement

